

Глава 1

Осенний ветер срывал с деревьев последние листья, и вечерний воздух в городе Хуайань пронизывал до костей.

Ветхое здание утопало в полумраке. Пожухлая растительность у входа и стойкий смрад, витавший в воздухе, довершали унылую картину.

Из узкого подъезда показалась группа молодых людей, силой выводивших наружу мужчину лет сорока.

Внизу их ждали две машины. Задержанного втолкнули в стоявший позади фургон. Снаружи остались лишь водитель, мужчина лет тридцати, и юноша с утонченными чертами лица.

За исключением этого юноши, все остальные были одеты в традиционные наряды народа Мяоцзян, украшенные серебряными подвесками, которые мелодично звенели при каждом движении.

— Нин Шуан, ты отлично справился, — мужчина похлопал юношу по плечу. — По возвращении я обязательно доложу о твоей помощи клану. Спасибо за твой труд.

Юноша, которого звали Нин Шуан, был студентом университета «А» города Хуайань.

На нем была коричневая футболка с коротким рукавом и шорты до колен. Поджарые мышцы на предплечьях и икрах, вкуче с ростом в сто восемьдесят сантиметров, создавали впечатление силы и выносливости.

Однако черты его лица были мягкими и утонченными: густые брови, ясные и светлые миндалевидные глаза, легкий румянец на щеках. Когда он говорил, виднелись маленькие клыки, а когда улыбался — на щеках появлялись ямочки. Такая открытая и жизнерадостная внешность неизменно располагала к себе людей.

— Хорошо, спасибо, Пятый дядя, — тепло улыбнулся Нин Шуан. — Возвращайтесь осторожно!

Пятый дядя сел в машину вместе с водителем. Услышав слова Нин Шуана, он опустил стекло и сказал:

— Парень, учись хорошо и не сворачивай на кривую дорожку.

— Я знаю. — Нин Шуан отступил назад, освобождая проезд.

Под «кривой дорожкой» Пятый дядя, разумеется, подразумевал использование Гу во зло.

Нин Шуан был родом из Мяоцзян, хотя и не чистокровным. Всего два года назад все представители его народа были вынуждены жить в тесных деревнях, не имея права свободно покидать свои поселения.

Однако с проведением реформ в Мяоцзян была введена политика полного запрета на создание и использование Гу. В качестве компенсации членам клана разрешили свободно перемещаться и жить среди обычных людей.

Нин Шуан считал эту реформу лучшим, что могло случиться.

Впрочем, не все приняли запрет Гу. Для обычных людей это искусство обладало огромной

ценностью, поэтому некоторые выходцы из Мяоцзян продолжали использовать его для личной выгоды, нанося вред обществу.

Поэтому старейшины клана отправляли специальных людей, чтобы те возвращали нарушителей обратно в Мяоцзян для наказания.

Пятый дядя и его спутники были одними из таких посланников.

На этот раз преступник использовал Гу, чтобы доводить людей до безумия, заставляя их вести себя неадекватно, словно одержимых. Затем он явился сам и предлагал избавление от проклятия, требуя за это баснословные деньги. Дело получило широкую огласку, и клан отправил людей для его поимки. Поскольку Хуайань был городом со сложной планировкой, они попросили Нин Шуана, жившего здесь, оказать им содействие.

Так и произошла сцена, свидетелем которой он стал.

Человека увезли.

Дело Нин Шуана было сделано.

Он отряхнул с рук и брюк несуществующую пыль и повернулся, чтобы уйти, но вдруг заметил, что круглый нефритовый амулет, который он носил на запястье с самого детства, исчез.

Нин Шуан замер, похлопал по карманам, затем обернулся и осмотрел землю. Амулета нигде не было.

Если его нет внизу, может, он обронил его наверху?

Нин Шуан достал телефон, включил фонарик и снова шагнул в узкий подъезд. Луч света выхватил из темноты лестницу, покрытую толстым слоем грязи. В воздухе витал странный, неприятный запах.

Прикрыв нос и рот, он начал подниматься, внимательно осматривая пол.

Человек, которого они забрали, жил на последнем этаже. Это означало, что его нефритовый браслет мог упасть на любом из пролетов.

Нин Шуан был полностью поглощен поисками. Спустя почти десять минут он наконец осознал неладное. Почему он до сих пор не на последнем этаже? В шестиэтажном здании, как бы медленно он ни шел, он давно должен был подняться.

«Блуждание в потемках»?

Так Нин Шуан называл не проделки призраков, а воздействие Гу, создающего иллюзии. Жертва попадала в ловушку собственного разума. Как и сейчас: ему казалось, что он долго поднимается по лестнице, хотя на самом деле, скорее всего, он не сдвинулся с места.

Поняв, что попал под действие Гу, Нин Шуан не стал паниковать. Хоть он и был из побочной ветви клана, в его жилах все еще текла кровь Мяоцзян. Ему нужно было лишь дождаться, пока действие Гу на него ослабнет.

Должно быть, это была последняя уловка того человека. Даже будучи схваченным, он не упустил случая навредить. Нин Шуан мысленно выругался.

Он оперся на перила на лестничной площадке, ощущая, как из окна врывается холодный ветер. В этот момент в пустом здании раздался звон колокольчиков.

Кто-то идет? Нин Шуан поднял голову, прислушиваясь.

Динь-линнь. Линь-линнь-линнь. Линь-линнь-линнь...

Нин Шуан напряг слух. Кроме звона колокольчиков, ему слышались шаги, спускающиеся вниз.

Он вцепился в перила, убеждая себя, что это лишь иллюзия и бояться нечего. Он инстинктивно закрыл глаза, зная, что наваждение лишь играет с его страхами, и скоро все пройдет.

Но шаги приближались, и вот он уже почувствовал аромат, исходящий от пришельца. Это был терпкий запах старого дерева, смешанный с холодной нотой сандала, омытого первым снегом. Аромат был приятным и на удивление успокаивающим.

Но он был слишком близко! Казалось, незнакомец стоит на ступеньку выше, и Нин Шуан даже ощущал на себе его изучающий взгляд. Неужели иллюзии могут быть настолько реальными?

Звон прекратился.

Нин Шуан осторожно приоткрыл веки. Ему нужно было убедиться, был ли человек перед ним реальным или плодом его воображения.

Холодный лунный свет проникал сквозь окно, окутывая фигуру серебристой дымкой и придавая ей потусторонний, загадочный вид.

Первое, что привлекло внимание Нин Шуана, — это глаза незнакомца, светившиеся темно-фиолетовым светом.

У мужчины были длинные, до плеч, волосы, небрежно перехваченные бледно-лиловой лентой. Высокий нос, густые длинные ресницы — вся его фигура излучала холодную отстраненность.

Они стояли очень близко, всего в одной ступеньке друг от друга. Нин Шуан чувствовал, как его разглядывают, и от этого взгляда невольно затаил дыхание.

Лицо незнакомца было близко к совершенству: высокий изгиб бровей, слегка приподнятые уголки глаз — такая форма могла бы показаться соблазнительной, но в тени длинных ресниц таинственные темные зрачки придавали взгляду суровость. В его чертах не было и намека на женственность.

Но самое главное — на нем тоже была одежда народа Мяоцзян, выполненная в темно-фиолетовых тонах. Под черной, плотно облегающей вышитой рубахой виднелась короткая безрукавка до пояса, увешанная серебряными украшениями. На шее красовалось сложное ожерелье, а на бедрах — длинная юбка-фартук, также украшенная серебром.

Холодный ветер, ворвавшийся в окно, зашевелил одежды мужчины, и серебряные украшения зазвенели.

Прядь его волос, подхваченная ветром, скользнула по лицу Нин Шуана.

Нин Шуан смотрел на него, приоткрыв губы, но не успел задать вопрос, как почувствовал острую боль в шее. Его глаза закатились, ноги ослабли, и он начал падать вперед.

Теряя сознание, он ощутил, как погружается в ледяной холод, окутавший все его тело. Разум медленно угасал, и перед тем, как окончательно провалиться в темноту, он услышал тихие слова:

— Я нашел тебя.

***

Его сознание запуталось в сетях кошмарного сна.

Удушье и отчаяние невидимыми путями стягивали шею Нин Шуана, но посторонние звуки грубо вырвали его из кошмара.

Открыв глаза, он все еще слышал отголоски плача. Опершись на край кровати, Нин Шуан медленно сел. Рубашка, которой он был укрыт, соскользнула с груди на ноги. Капельки пота на висках склеили волосы, и все события сна казались влажными и липкими.

Снова этот сон. Такой реальный, но совершенно чужой для его памяти.

Он стоял у родового храма в своей деревне. Неприятный запах травяного пепла смешивался с густым запахом крови, наполняя ноздри. Мать держала его на руках, и ее рыдания сливались с плачем окружающих. Нин Шуан оглядывался, видя заплаканные лица: второй дядя, старшая тетя, третья тетка...

Они стояли снаружи, а из храма доносились звуки ударов кнута по плоти. В центре зала на коленях стоял мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Глава клана безжалостно опускал длинный кнут на его спину. Ряды свечей в храме трепетали от порывов воздуха, создаваемых каждым взмахом. Капли крови, срывавшиеся с кнута, шипели, попадая в пламя.

— Негодный сын! — в голосе главы клана звучала ярость, а удары не прекращались. — Ты погубил и его, и себя!

Нин Шуан с любопытством смотрел на мальчика, и тот вдруг обернулся. Лица было не разглядеть, но Нин Шуан встретился с парой мрачных, ледяных глаз.

Этот холодный взгляд, полный хищной жажды обладания, был подобен ядовитой змее, выползшей из самой преисподней. Она скользнула по его позвоночнику, обвила шею, и холодные кольца начали сжиматься — все туже, туже...

Затем он услышал, как его собственный детский плач смешался с его нынешним прерывистым дыханием, превращаясь в пронзительный звон в ушах.

Голоса рядом вернули его из кошмара в реальность.

В воздухе стоял густой запах дезинфекции и лекарств. Нин Шуан оглядел ослепительно белую комнату, на мгновение растерявшись, а затем понял: это больница.

— Молодой человек, вы очнулись? — раздался рядом мягкий женский голос.

Нин Шуан повернул голову и увидел медсестру.

— Как я здесь оказался?.. — Он ведь был в старом жилом доме. Нин Шуан потряс головой, пытаясь прояснить мысли.

Медсестра мило улыбнулась:

— Вас привез очень симпатичный молодой человек. Сказал, что нашел вас без сознания во дворе своего дома, вот и доставил сюда.

— Как он выглядел? Во что был одет? У него были длинные волосы? — Значит, человек, которого он видел перед тем, как потерять сознание, не был сном?

Медсестра задумалась.

— На нем была обычная студенческая рубашка и кепка, волосы короткие... Лица я толком не разглядела. Он оставил номер телефона, но тот оказался недействительным. Он уже оплатил все расходы, так что вы можете скоро выписываться.

Нин Шуан растерянно огляделся. Неужели тот красивый соплеменник из Мяоцзян действительно был лишь иллюзией?

Выйдя из больницы, он вернулся в тот жилой комплекс, но, к его разочарованию, камер наблюдения там не было, и никто из опрошенных жильцов не видел парня с длинными волосами.

Разумеется, свой нефритовый амулет Нин Шуан так и не нашел.

Эта история не давала ему покоя всю дорогу домой.

— Ку-ку, — раздался птичий крик, возвращая его к реальности.

Нин Шуан поднял голову и увидел на дереве во дворе маленькую белоснежную птичку.

Он прошел через калитку и вошел в дом. После душа навязчивые мысли наконец отступили на второй план.

***

Начало сентября. Дневная жара в Хуайане все еще была невыносимой. С той ночи прошло три-четыре дня.

Зной окутывал город. Листья платанов по обочинам дорог поникли от жары, асфальт плавился под ногами. Нескончаемое стрекотание цикад словно жаловалось на долгое и мучительное лето.

У ворот университета «А» выстроилась длинная очередь из частных машин, а школьные автобусы непрерывно подвозили первокурсников с вокзала.

На территории кампуса царило оживление. Воздух был густым и липким от жары, даже ветер казался горячим.

Под учебными корпусами были растянуты баннеры факультетов, а под ними суетились старшекурсники из студенческого совета.

[Сегодня вечером к тебе должен заехать новый жилец. Не пропусти, когда постучат.]

Нин Шуан получил это сообщение от матери, как раз когда проводил группу первокурсников до общежития и помог им с заселением. Теперь он направлялся к преподавателю своего

факультета.

Держа телефон обеими руками, он быстро напечатал ответ: [Как его зовут? Во сколько он приедет?]

Мать ответила почти мгновенно: [Его зовут Цзи Хуайчжи. А во сколько приедет, я не знаю.]

Нин Шуан отправил голосовое сообщение. Его голос звучал чисто и мягко, с легкими, жизнерадостными нотками:

— Ты можешь у него спросить? У меня сегодня много дел в студсовете, боюсь, вернусь поздно.

Статус «печатает...» висел несколько минут, прежде чем пришло сообщение: [У меня нет его WeChat...]

Только тогда Нин Шуан вспомнил и хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть, что его родители из-за своей социофобии поручили все дела с арендой агенту.

Поскольку Нин Шуан происходил из клана, практикующего Гу, ему по установленным правилам не разрешалось жить в школьном общежитии, даже несмотря на то, что они больше не занимались этим искусством. Поэтому родители на свои многолетние сбережения купили ему небольшой дом недалеко от университета.

Это был двухэтажный особняк: на первом этаже располагались гостиная, кухня и кладовая, а на втором — три большие спальни. Покупка обошлась им недешево, и, чтобы заработать немного денег на карманные расходы для сына, они решили сдать одну из комнат.

Так и появился новый жилец.

Из-за панической боязни общения с незнакомыми людьми родители Нин Шуана поспешно собрали вещи и уехали обратно в деревню, лишь бы не пересекаться с арендатором.

Нин Шуан вздохнул и напечатал: [Тогда скинь мне WeChat агента, я сам у него спрошу.]

Словно только этого и ждали, мать тут же переслала ему контакт.

Нин Шуан добавил агента в друзья и без труда получил WeChat жильца.

Аватаркой арендатора была бабочка, вырезанная из листа дерева, а никнейм состоял из эмодзи в виде бабочки. По этой скудной информации было невозможно составить о нем какое-либо представление.

Он составил короткое сообщение и отправил запрос на добавление в друзья: [Здравствуйте, я ваш арендодатель. Пожалуйста, примите заявку.]

<http://bllate.org/book/13683/1212355>